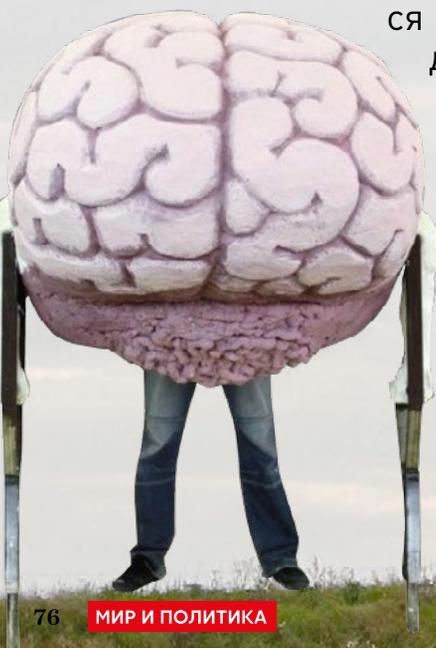

СКОЛЬКО СКОЛКОВУ НИ ВИТЬСЯ...

**Почему российские инновационные
затеи оборачиваются коррупцией
и государственной изменой**

МИХАИЛ ЗОТИК

Одобренная властями антикризисная программа строится на распределении денег из суверенных фондов, но должна существовать идеология, которая придаст этому процессу осмысленность. Этой идеологией стало импортозамещение. Но нынешнее импортозамещение – ни что иное, как новая одежда прежней медведевской «модернизации сверху». А ее символы – это инноград Сколково и корпорация Роснано.

ШАРАШКА XXI ВЕКА

Сколково вошло в фольклор - мем «Сколково» обозначает любой сомнительный проект колоссальной стоимости. Народ вынес свой приговор. Идея, будто инновации надо делать непременно в каком-то здании, на котором так и написано – «Тут делают инновации», - принадлежит Герману Грефу в бытность его министром экономического развития. Греф носился с особыми экономическими зонами, где за колючей проволокой должны были ковать индустриальную мощь. Интеллектуальная кузница также мыслилась расположенной за забором, чем напоминала сталинскую шарашку. В 2005 году Греф поехал в Индию, где рвы и надолбы отделяют студентов и ученых от дикого и нищего населения, чтобы поднабраться идей. Он привез оттуда немало работок, правда, излишне конкретных, например, о том, что рабочие места должны быть на улице. Сомнительная затея для нашего климата. Грефу не удалось, однако, стать капитаном Сколково. Мегапроекту пришлось полежать, пока другой горячий адепт идеи, Дмитрий Медведев, не получил президентского поста.

Сначала объявляют о самой затее и даже устраивают конкурс, где бы инноград мог находиться. Но конкурс, наверное, только для проформы: уже через месяц Медведев неожиданно называет слово «Сколково», в Новосибирске и Дубне хватают ся за головы, однако с общественностью больше никто советоваться не намерен.

К тому, чтобы расположить инноград в Сколково, была и остается единственная претензия: там безумно дорогая земля, что сразу делает проект очень затратным, причем это затраты не на оборудование и даже не на зарплаты, а просто на землю. Начинается увлекательный процесс цивилизованного отъема 300 га золотой земли у владельцев. Проще всего оказалось отнять у аграриев – в Одинцовском районе находились селекционные центры, где пытались обеспечить российское сельское хозяйство современной генетикой. Сегодня, когда Медведев гуляет по супермаркетам, удивляется ценам на продукты питания и призывает «перетерпеть», он вряд ли вспоминает то решение, хотя основная причина роста цен на продукты – импортный генетический материал.

Руководили строительством главный идеолог Владислав Сурков и олигарх Виктор Вексельберг. Именно Вексельберг назвал цифру в 60 млрд руб. на стройку, которая казалась громадной, а Сурков в интервью сравнивал Сколково с Силиконовой долиной в США.

БЕЗ ХАБА НИКУДА

Строительство должно завершиться через три года, говорил Сурков в начале 2010 года, то есть в 2013 году, а инновации должны появиться через 7 лет. Его люди активно собирали профессиу по всему миру. Но пока нельзя назвать ни одного действительно серьезного специалиста, который оставил бы обустроенные лаборатории у себя на родине и переехал в Сколково.

К концу 2011 года проект иннограда втянул в себя всевозможные периферические проекты, например, Школу управления Сколково, начало которой как раз и пытался положить Греф, также появился Фонд Сколково, управлявший распределением средств. Само собой, открыли офис в Калифорнии, заключили протоколы о намерениях с иностранными компаниями, а резидентами проекта стало около трехсот фирм, в основном созданных для этого конкретного случая.

Летом 2012 года Вексельберг подписал со структурами олигарха Михаила Гуцериева амбициозный проект строительства грандиозного транспортного хаба, который должен обеспечивать транспортную доступность Сколково. В стране, где трудно проехать от Москвы до Владивостока, Якутск отрезан – нет моста, трасса на Магадан носит сезонный характер, да и в цен-

тральной России множество деревень не обзавелись грунтовыми дорогами, «транспортная доступность» земель в ближайшем Подмосковье оказалась вдруг приоритетной задачей. На этом заканчиваются истории, про которые можно рассказывать относительно спокойно. С лета 2012 года, то есть через два года после основания, Сколково – это только скандалы, интриги и даже расследования со стороны силовиков.

АБРАМОВИЧУ И ПЕРЕПЛАТИТЬ НЕ ЖАЛКО

Если зайти на сайт иннограда Сколково, вы увидите высокую активность: вот инноваторы представляют свои достижения, вот информация о сотрудничестве с регионами, бесконечные стартап-конференции (правда, трудно найти сведения о, собственно, стартапах). На самом деле инноград живет совсем другими заботами, и это, прежде всего, земля. Уже несколько лет идет пе-

\$1,5
МЛН

**– РЫНОЧНАЯ
СТОИМОСТЬ
ГЕКТАРА
ЗЕМЛИ
ПЕРЕД
НАЧАЛОМ
СТРОИ-
ТЕЛЬСТВА
ИННОГРАДА
СКОЛКОВО**

ОПКООВО

**₽1,4
МЛРД**

**– ОБЩАЯ
СУММА
НАРУШЕНИЙ,
ВЫЯВЛЕННАЯ
СЧЕТНОЙ
ПАЛАТОЙ
(ОТЧЕТ
ЗАСЕКРЕЧЕН)**

реписка с правительством: 300 га – это мало. Вон в Силиконовой долине 400 тыс. га. Правда, Силиконовая долина стоит на землях пустыни, а в Одинцовском районе средняя цена участка – \$10-15 млн. Но расширение земли уперлось в ту проблему, что в Одинцовском районе нет простых землевладельцев. Особенно ожесточенное сопротивление оказывают структуры Романа Абрамовича: сколковцы сражаются с ними уже несколько лет. Упомянутый «транспортный хаб», а точнее, подъезд к Сколково будет пролегать по землям группы «Ташир» Самвела Карапетяна и Millhouse Романа Абрамовича. Впрочем, трудно предполагать, что в этой истории есть пострадавшие, кроме бюджета, конечно. Так, группа «Ташир» объявила, что решение об отъеме земли под подъезд к Сколково она оспаривать не будет, хотя и намеревалась на этой территории возвести серьезные объекты недвижимости. Бюджет Москвы (а Сколково вошло в состав столицы) готов заплатить «убытки» с учетом всех издержек. Именно так и получаются астрономические 10-15 миллионов долларов за небольшой сравнительно участок.

ЗОЛОТЫЕ ЛЕКТОРЫ

Самым громким коррупционным скандалом стало дело депутата Ильи Поно-

марова. Лекции оказались сомнительными (часть их не состоялось) – СМИ публиковали стенограммы тех, что все же прошли, и недоумевали, за что тут, собственно, платить. Гонорар в размере \$30 тыс. он, например, получил за выступление на конференции, посвященной электронному правительству, доклад длился всего 17 минут. Столько же он получил за речь в Общественной палате, которая продолжалась 12 минут.

А научной работы о «коммерциализации разработок» и вовсе найти не удалось. Потом Пономарев рассказывал, что на самом деле написание этой работы – дело привлеченных специалистов, он как менеджер получил всю сумму, чтобы затем рассчитаться с ними. Следствие заподозрило, что на самом деле Пономарев эти деньги если и получил, то не все. Что Фонд Сколково скорее всего «откатывал» себе львиную долю. Это поразительно, но история закончилась ничем. Вексельберг ловко оправдался, а Пономарев заявил, что его преследуют по политическим мотивам.

Менее громким, но даже более показательным стал скандал с начальником финансового департамента фонда Кириллом Луговцевым. Следственный комитет обнаружил, что Луговцев допустил махинации с 24 млн. рублей из бюджета. И обвинил руководство Фонда в том, что оно покрывает действия своих менеджеров. В ответ Фонд обрушился уже на Следственный комитет, дескать, Фонд сам все выявил, Луговцев давно уволен, а вы к нам придираетесь. Схема оказалась очень простой. Луговцев и его подельники на бюджетные деньги арендовали не нужный никому офис по завышенной цене, средства за аренду перевели сразу все авансом, что заставляет подозревать классический случай «отката».

марева. В 2013 году Следственный комитет возбудил дело против вице-президента фонда Алексея Бельтюкова. Установлено, что Фонд Сколково заплатил 750 тысяч долларов депутату за некие «лекции» и «исследования». Пикантности добавляло то, что Пономарев числился советником Вексельберга и мог бы делать свою работу за зарплату. Но дальше – больше: вскрылось, что «золотые»

ИННОВАТОРЫ ФИНАНСИРУЮТ ЦРУ

Впрочем, дело Луговцева оказалось лишь незначительным эпизодом в череде хищений и коррупции в Сколково. К сожалению, приходится ограничиваться этой констатацией, потому что результаты проверки Счетной палатой были... засекречены. Как будто проверялся оборонный объект. Но по тем немногим деталям, что утекли в прессу, возникают контуры какой-то кор-

рупционной пирамиды Хеопса, стоя у подножья, верхушки даже не видишь. Так, трехстороннее соглашение между Фондом «Сколково», Массачусетским технологическим институтом и автономной некоммерческой организацией «Сколковский институт науки и технологий» было заключено с нарушениями российского законодательства. Как писали СМИ, правительство заставило Счетную палату засекретить доклад, потому что аудиторы выявили: бюджетные деньги из Сколково шли на прямое финансирование Массачусетского института. Который, кстати, проводит исследования, в том числе, по заданию ЦРУ и Пентагона и даже слышет основной научной базой этих ведомств.

ЧУБАЙС И ЕГО ДРУЗЬЯ

На фоне Сколково деятельность Роснано смотрится не столь ярко, даже о руководителе этой мега-компании, ненавидимом народом Анатолии Чубайсе, стали забывать. И это правильная для руководства Роснано тактика. Поскольку корпорация не может предъявить существенных успехов (по крайней мере, эти достижения несопоставимы с потраченными деньгами), лучше держаться в тени. Чтобы не дергали лишний раз. Деньги любят тишину. Всякий раз, как то или иное СМИ вспоминает недоброе слово Роснано, тамошняя пресс-служба присылает журналистам сердитую справку, где рассказывается, какие потрясающие заводы растут в России как грибы.

На самом деле, чтобы получить инвестиции Роснано, нужен высокий покровитель, а технология значения не имеет. Так, Владимир Христенко, сын Виктора Христенко без труда получил 1,28 млрд рублей на производство нанолекарств. Никого не смутило, что деньги бюджета направились в кипрские оффшоры, а технологию производства самих лекарств разрабатывали на коленке. Подобных историй вокруг Роснано множество, тут и наноасфальт, которого никто не видел, и попытки выдать чужие разработки за свои (на самом деле просто купили на бюджетные деньги западный патент, сами ничего не разработали).

Но иконой стиля стала история с производством поликристаллического кремния, в которое вложили 12,4 млрд рублей. В результате проект закрыт, ничего не произвели, деньги пропали, в Роснано потратили немало труда, рассказывая, что, пока делали, рынок поменялся и производство стало невыгодным. Да только вот что интересно. Одновременно с Роснано такой кремний стали делать еще в ряде стран, в том числе в

Китае. Производства запущены везде. Кроме России. Именно после кремниевой истории в Роснано пришли проверяющие, налоговики и аудиторы Счетной палаты. Как и в случае со Сколково, они выяснили, что почти 50 млрд рублей бюджетных денег ушло на финансирование зарубежных организаций, что средняя зарплата подошла к 600 тыс. руб., 1,2 млрд руб. ушло фирмам-однодневкам, вообще, Чубайс охотно финансирует компании-банкроты и компании, не имеющие отношения к нанотехнологиям. Стоит ли удивляться, что в итоге пиарщикам Роснано приходится ломать голову, чтобы что-то предъявить общественности.

ХОЧЕТСЯ ЭТО РАЗВИДЕТЬ

Почерк российских инноваторов не меняется с годами. Посмотрите на нынешнее импортозамещение. Колоссальные средства из суверенных фондов (только за этот год придется потратить треть запасов России) идут на финансирование чего угодно, лишь бы не самого производства. В частности, триллион получают несколько крупнейших банков. Смена поставщиков из-за рубежа (были одни, стали

\$196
МЛРД

**ПОТРАТИЛА
РОСНАНО
НА СВОИ
ПРОЕКТЫ
С 2007-ГО
ПО 2012
ГОДЫ**

другие) до боли напоминает стремление «инноваторов» финансировать почему-то зарубежные компании. Почему – ответ-то известен. Наш инноватор в России не живет. Он живет на Западе и интересами Запада. Но Западу наши коррупционеры нужны до тех пор, пока они могут перекидывать средства из России к ним. Так великие топ-менеджеры земли Русской оказываются на крючке, им нужно постоянно вливать средства «туда», даже если получатели Пентагон и ЦРУ, под страхом быть выкинутым из системы. Альтернатива такой незавидной доле есть, в самом деле развивать инновации, в самом деле развивать импортозамещение, благо, денег-то навалом. Но дело, похоже, не в деньгах, а в бедовой головушке. Не может она иначе.

РЕПЕРЫ КОРРУПЦИИ

Аудитор Счетной палаты Сергей Рябухин: Только на зарплаты тратят по миллиарду в год

На отчет Счетной палаты наложен гриф «Секретно». В 2013 году аудитор,

проводивший проверку, успел дать интервью российским СМИ. Приводим некоторые фрагменты.

- Субсидии, направленные на реализацию проекта «Сколково», не имеют конкретных целевых показателей в привязке к срокам их реализации, что создает риски достоверности оценки эффективности их использования. Данная ситуация создала условия, когда часть субсидии 2010 года была направлена на покупку векселей в Мострансбанке на сумму 200 млн рублей, а также размещена на депозитах в Меткомбанке в сумме 3,5 млрд рублей, что не соответствует цели предоставления субсидии. Установлены факты передачи средств грантов юридическим лицам, не являющимся участниками проекта «Сколково». Так, значительная сумма была предоставлена в качестве гранта юрлицу, которое не является участником проекта. Речь идет о Массачусетском технологическом институте. Ему было выплачено 1,6 млрд рублей... Бюджетные средства в сумме более 24 млн рублей, перечисленные фонду и перенаправленные в «дочку» — ООО «ТФК «Сколково», вкладывались в улучшение имущества третьих лиц, аффилированных с руководителем финансового департамента фонда Кириллом Луговцевым. За 2011 год «Сколково» было перечислено ООО «ТФК «Сколково» 125 млн рублей, из которых фактически израсходовано 65 млн рублей, в основном на ее содержание. При этом деятельность, для осуществления которой создана компания (возмещение таможенных платежей участникам проекта и оказание им услуг таможенного представителя), в 2011 году не осуществлялась. ООО «ТФК «Сколково» был заключен договор аренды помещения площадью 167 кв. м с ООО «Ника» (фирма, аффилированная с руководителем финансового департамента фонда Луговцевым), расходы по которому составили 20,8 млн рублей. Кроме того, между ООО «ТФК «Сколково» и ООО «Бау Форвард» был заключен договор подряда на выполнение ремонтно-строительных работ офисных помещений, арендуемых ООО «ТФК «Сколково» у ООО «Ника» на сумму 3,8 млн рублей... Расходы на выплату заработной платы фонда и его дочерних обществ составили в 2010 году 75,5 млн рублей, в 2011 году — более 1 млрд рублей. При этом без издания организационно-распорядительного документа и в отсутствие предусмотренного законодательными трудовыми договорами основания фондом были совершены выплаты компенсационного характера отдельным сотрудникам фонда на общую сумму более 50 млн рублей. **МП**

